

Проект

© Андрей Серебряков

В музее истории Магнитостроя царит оживление – мальчишки и девчонки в камуфляже и алых беретах с нетерпением ждут начала экскурсии. Впрочем, погружение в прошлое начинается ещё в фойе, стеклянные витрины полны удивительных вещей – старые музыкальные инструменты соседствуют с пожелтевшими фото, вышитые вручную рубахи с военными наградами. Многие из этого можно не только потрогать, но и примерить. Например, солдатскую каску времён Великой Отечественной войны.

– Чаще всего приходят организованные группы: школьники, студенты, ветераны, учащиеся, воспитанники детских садов, – рассказывает руководитель музея Татьяна Коновалова. – В последнее время появилась интересная тенденция. Многие общественные организации, курирующие спортивные секции и кружки, способствуют тому, чтобы ребята развивались

Татьяна Коновалова

Музей в чемодане

В последнее время Магнитка переживает очередной всплеск интереса к истории

разносторонне. Поэтому они наладили взаимодействие с музеем и помогают организовывать экскурсии. Мы с удовольствием откликнулись на эту инициативу, составили график посещений и работаем с соблюдением всех требований Роспотребнадзора.

В последнее время Магнитка переживает очередной всплеск интереса к истории, отмечает Татьяна Коновалова. Люди ищут свои корни, с удовольствием окунаются в прошлое, в юность бабушек и дедушек, «начинавших» Магнитку в далёкие тридцатые годы, ковавших победу в сороковые-роковые. Музей в этом плане предоставляет широчайшие возможности для исследования.

Это тактильное прикосновение к истории. Производство детям интересно в принципе, а вот быт вызывает бурю восторга: в чём ходили в школу бабушки, как организовывали досуг мамы и папы. В музей приходит немало ветеранов, и вы бы видели, с каким трепетом они останавливаются возле комнаты первостроителей: рассматривают все эти скатерти-вышиванки, радио-тарелку, прялку, кровать, этажерку – это же их юность. В такие моменты воспоминания текут рекой.

Во всех музейных залах расставлены стулья и скамейки. И не только для того, чтобы дать ногам отдых после долгой экскурсии. Посетители любят просто посидеть среди экспонатов, погрузиться в удивительную атмосферу прошлого, «напитаться» историей.

Музей Магнитостроя тесно сотрудничает с учреждениями соцзащиты. К тем, кто не может прийти на экскурсию по тем или иным причинам, Татьяна Коновалова отправляется сама, прихватив «музей

в чемодане». Именно так она и назвала свой новый проект. Причём и чемодан, и экспонаты самые что ни на есть настоящие, исторические. Татьяну с удовольствием встречают в комплексах дневного пребывания пенсионеров, в центре психологической помощи, в центре «Семья» и даже в музее посёлка Гумбейский.

– Начиная рассказ с первого поезда, прибывшего к горе Магнитной летом 1929 года, потом окунаемся в строительство города и комбината и так далее – по периодам. Повествование подкрепляю интересными предметами – в чемодане есть настоящие лапти, одежда тех лет, фотографии и даже немножко старых духов. Часто монолог перерастает в беседу, и от ветеранов узнаю что-то интересное для себя, что впоследствии использую во время экскурсий. То есть живые истории протягиваю через время.

За каждым экспонатом стоят реальные истории и люди. Тот же знаменитый деревянный чемодан, которому более девяносто лет, передал в музей один неравно-

душный горожанин. В 1929 году с этим чемоданом из Верхнеуральска на Магнитострой приехал его дед. Из барака чемодан перебрался в квартиру, затем передавался из поколения в поколение, долгие годы хранился в гараже, пока не стал музейным экспонатом.

– Был период, когда люди на помойку выбрасывали старые вещи, оставшиеся от бабушек и дедушек, – отмечает Татьяна Коновалова. – А сейчас молодежь, понимая их ценность, несёт в музей. В начале прошлого года пришло письмо от жительницы Забайкалья. Её отец был в числе первостроителей, из Магнитки ушёл на фронт, а после войны по партийной линии переехал в Забайкалье. В память об отце она прислала редкие фотографии и документы тридцатых-сороковых годов, связанные с магнитогорским периодом его биографии. Другой пример: из Ульяновской области краевед с уральскими корнями прислала архив ветерана, тоже родившегося в Магнитке. Всю жизнь он прожил вдали от своей родины, стал известным в Ульяновске человеком. И вот после его смерти архив оказался в музее Магнитостроя. Эти документы вполне могут стать предметом исследовательской работы или даже основой для книги. Так что музей живёт и развивается.

Елена Брызгалова